

Я хмуро смотрел на красивую девушку с модельной внешностью: стройная спортивная фигура, черты лица японские с европейским разрезом глаз, и длинные темные волосы, из-за чего хорошо выделяются её прекрасные глаза цвета морской волны.

Тосака Рин... старшая сестра Сакуры. Про их отношения я знаю не так много, кроме того, что в детстве они были очень дружны, а сейчас не общаются, хотя иногда при встречах перекидываются словами. А вот со стороны прежнего Широ, то тут всё куда лучше. Девушка симпатизировала парню. Я бы хотел сказать, что тот был влюблён в неё, ну этот балбес видел в ней идеальную личность: умная, красивая, общительная и популярная. А ведь попка у неё подтянутая, стройная талия, а грудь хоть и небольшая, но на вид очень упругая, да и лицом вышла – красавица. Так что неудивительно, что она популярная.

Однако я всё-таки удивлён, что Рин Мастер в этой войне. Нет, что она маг я предположил сразу, как понял её связь с Сакурой. Но ей семнадцать... Хотя, с другой стороны, я в шестнадцать лет уже сражался на войне... Как бы то ни было, получается Тосака мой враг. Но так ли это? С точки зрения войны, да. Однако Рин сестра моей девушки, и вроде негатива со стороны Сакуры нет, поэтому вредить Тосаке нельзя. По крайней мере, сейчас, а вот убить её слугу нужно, там уже можно с ситуацией разобраться. Тем более в этом случае она прекратит быть моим врагом.

А что касается парня с синими волосами, то его тоже нужно убить. Он уж точно мой враг.

— Что будем делать? — поинтересовалась Артурия, следя за битвой.

Я промолчал, переведя взгляд от Рин на бой двух слуг. И когда парень с синими волосами и с кровавым копьём остановился, то мой взгляд упал на его оружие.

Тут же в голове всплыл образ огромного монстра, вокруг которого кружилась прекрасная дева – воительница. Она так ловко уходила от его атак, словно игралась с ним. А после картина сменилась на юношу, который упорно хотел победить её, но каждый раз падал и вставал. У этого паренька были синие волосы и дерзкий взгляд...

Образы сменялись одним за другим, пока я не увидел, как мужчина с длинными растрёпанными волосами, цвет которых был темным от грязи и крови, и прикованный к огромному валуну издал последний вздох, ни сидя, ни лежа, а стоя в окружение врагов.

— Кухулин, сын ирландского Бога Луга, — прошептал я, пристально следя за багровым копьём – Гэй Болг.

— Мастер? — удивилась Артурия.

— Остерегайся копья. Его раны не заживают магическим путём, только естественным путём. Хотя в тебе кровь дракона, так что твоя регенерация сильнее, чем у других слуг. Да и Авалон... А что касается второго слуги, — сказав это, я посмотрел на загорелого парня. И тут же почувствовал, как что-то внутри меня дрогнуло.

Однако не я один отреагировал, седовласый также обратил на меня внимание.

В голове послышался характерный звук движения затвора пистолета и последующий щелк курка, а после я увидел огромное поле из бесчисленных клинков. Повсюду был тошнотворный запах железа, а воздух был пропитан гарью тысячи битв... Звук лопающегося клинка... Картина

изменилась, и передо мной предстала разгневанная толпа. Они проклинали, смеялись, а некоторые высказывались об идее исследовать труп. Это было настолько реальное зрелище, словно я был там. Словно это меня пытаются казнить – именно это я понял, когда на «меня» накинута петля. Но перед «смертью» я увидел грустный взгляд глаз цвета морской волны... А затем вновь раздался звук лопнувшего клинка... И тут увидел образ...

Огромный монстр нападает на Сэйбер, а после образ вновь сменился на битву между каким-то парнем в золотых доспехах и Артурией. Образы были сильно расплывчаты, но её лицо я не мог не узнать... Я буду помнить твоё лицо, даже когда окажусь в глубинах Ада...

— Сэйбер, убей Арчера, — произнёс я, чувствуя сухость во рту.

Девушка хоть и удивилась, но кивнула и тут же буквально смела оконное стекло. Я даже глазом не успел моргнуть, как на месте парня в красной одежде появилась Артурия, а сам седовласый, словно пушечное ядро, улетел в сторону школьного парка.

Кухулина удивлённо присвистнул.

— Знаешь, не вежливо вмешиваться в чужой поединок, — улыбнулся он, а после посмотрел в мою сторону. Не знаю, что он там разглядел, но его весёлый взгляд стал хмурым. — М-да, видимо только мне так «повезло» в этой войне. Судьба до сих пор ненавидит меня, раз она дала мне в Мастера такого труса...

— Э... мия? — ошарашенно проговорила Рин, отшатнувшись на два шага.

Я перевёл на неё взгляд, но тут же посмотрел в сторону, куда улетел Арчер. Он исчез. Взял и растворился. И видимо слуги также это заметили, раз одновременно посмотрели в сторону парка.

Однако за мгновение до исчезновения Арчера, я почувствовал всплеск магической энергии со стороны Рин. Видимо она использовала Командное Заклинание, чтобы спасти слугу. Ведь Сэйбер, скорее всего, целилась в голову Арчера, но тот явно смог извернуться и каким-то чудом не получить смертельное ранение.

Но, как бы то ни было, неужели Рин дура? Она ведь должна понимать, что её в этом случае могут убить. А ведь если бы она лишилась слуги, то автоматически вышла бы из войны, поэтому шансы выжить были бы больше, чем с живым слугой. А так убьют Мастера – исчезнет слуга. Тем более Арчер сильно ранен и после поединка.

— Сбежал... — покачал головой Кухулин, а после оскалился. — Но это даже лучше. Фейковый мечник стал отличным разогревом перед боем с настоящим мечником!

— С чего ты взял, что у меня меч? — хмыкнула Артурия.

— Ну а что у тебя может быть? Топор, копьё или лук? — улыбнулся Лансер, а именно им был Кухулин. Хотя по копьё и так понятно.

— Может и топор, а может копьё или лук... Лансер, — усмехнулась Сэйбер встав в боевую стойку. Раз уж Арчер сбежал, то действительно, следующий враг Кухулин.

Однако меня в этот момент интересовала Тосака, которая всё ещё напряженно смотрела на меня.

Без Арчера она уже не представляет опасность, по крайней мере, сейчас. Но вот в дальнейшем... Нельзя позволить ей сбежать.

И пока я размышлял, Сэйбер и Лансер вступили в бой. С Авалоном у Артурии все шансы выйти сухой из воды. Даже если Кухулин высвободит свой Небесный Фантазм – кристаллизованное чудо, очень сильная магическая способность, которая из-за легенды имеет концептуальное воздействие. Но всё же Гэй Болг, раны от которого не заживают неестественным путём, и так очень опасен, однако Небесный Фантазм Кухулина ударяет по сердцу противника до самого удара копья. Как бы это противоречиво не звучало, но это было так. Однако копьё всё-таки должно нанести удар, в противном случае рана на сердце исчезнет, из-за противоречия. Всё-таки легенда легендой, но у всего есть ограничение. Хотя заблокировать копьё всё-таки тяжело, ведь оно ещё и обладает самонаводкой. Но Авалон должен справиться с этой задачей. По крайней мере, Артурия сказала, что это абсолютный щит, а не верить ей у меня нет причин.

В это время Сэйбер и Кухулин обменивались атаками, и было видно, что парню тяжело. Всё-таки Артурия превосходит его в силе. Однако Кухулин был быстрее, это заметно, учитывая, что он мог уклоняться от быстрых атак Артурии и контратаковать.

Но в один момент Кухулин отпрыгнул на хорошую дистанцию и встал в стойку. В голове сразу всплыл образ кровавого копья.

— Сэйбер, он планирует использовать свой Небесный Фантазм, — предупредил я Артурию, которая кивнула и вытянула руку. В этот момент как раз копьё парня окутал кровавый туман, который превратился в поток красной энергии.

Лансер подпрыгнул и запустил копьё куда-то в сторону, но не в Сэйбер. Однако я уже знал, что он хочет сделать, учитывая свойства копья, и сразу же предупредил девушку.

— Гэй... — красная линия повернулась в воздухе, и теперь направлялось в сторону сердца Сэйбер. — Болг!

— Авалон!

Рин, стоящую за Артурией, откинуло в сторону, а поле боя полыхнуло магической энергией. Удивительно, что стекла в школе не полопались... А нет, лопнули.

Золотая энергия и багровая пытались побороть друг друга, но не прошло и пятнадцати секунд, как послышался звук столкновения металла об металл. Копьё отлетело назад к Кухулину, который выглядел ошарашенным.

— Ты заблокировала Гэй Болг, Сэйбер, — сухо проговорил Лансер и хмуро посмотрел на Артурию. — Этот свет и название... Ясно.

— Гэй Болг... Значит ты всё-таки дитя Света Ирландии, — говоря это, Сэйбер искоса взглянула на меня. Это заметил не только я, но и Кухулин.

— Твой Мастер очень интересен. Смог распознать моё копьё, только увидев его, — хмыкает Лансер. — И при этом, я ощущаю руны... сильные руны. Эй, малец, мой фанат? Вот это сила юности, — мой глаз дернулся, увидев, как он лучезарно улыбнулся и показал большой палец. —

Жаль ты не мой Мастер, мы бы так повеселились на этой чертовой войне, — сказав это, он закинул копьё на плечо и перевёл взгляд на Артуру. — Но видимо я всё-таки облажался. Этот прием должен быть смертельным, но ты заблокировала его, Сэйбер. Боже, я думаю, быть слишком знаменитым тоже плохо, — вдохнул Кухулин, а после развернулся спиной к Артурии и спокойно стал уходить. Однако не пройдя метра, он остановился, словно что-то вспомнил. — У Слуг есть правило – сражаться насмерть, если твоя личность раскрыта... но, к сожалению, мой Мастер – трус. Он велит мне вернуться, поскольку ты заблокировала моё копьё. Прощай Король Артур.

— Ты думаешь я позволю тебе уйти, — хмуро проговорила Артурия, вставая в боевую стойку. В отличие от нашего спарринга, в этот раз меч пылал энергией, в любой момент готовая выплеснуться на врага.

Однако Лансер не успел ответить, как исчез. Не ушёл в астральный план, а действительно исчез, как Арчер.

— Тц, — разреженно нахмурилась Сэйбер, и тут же направила меч на Рин, которая только пришла в себя после столкновения Авалона и Гэй Болга.

Она явно собиралась убить Тосаку. Даже успела замахнуться мечом.

— Сэйбер, остановись, — произнёс я, спрыгнув с третьего этажа, и, зацепившись за карниз на втором, мягко приземлился на стеклянные осколки.

— Почему ты меня останавливаешь, Широ? Она Мастер Арчера. Мы должны убить её, — хмуро проговорила Артурия, пристально смотря на меня.

— Она сестра Сакуры. Не хочу её расстраивать. Поэтому не убивай эту девушку, — вздохнул я. — Это не жалость, а воля сильного. Или ты предполагаешь, что Арчер может стать для нас угрозой? Тогда можешь убить её.

Артурия некоторое время молча смотрела на меня, а затем вздохнула и опустила меч.

— Нет, он не угроза, — произнесла она. — Если Мастер Арчера действительно важен Сакуре, то так и быть. Но Арчера я убью.

— Конечно, я рассчитываю на это.

Не то чтобы я испытывал неприязнь к Арчеру, но он всё-таки враг. Да и...

— Я могу встать, верно? — неожиданно раздался голос Тосаки, который отвлёк меня от размышления.

Она, не дожидаясь ответа, встала и стала отряхивать своё красное пальто. Причём так вульгарно, что мгновенно убила образ «Идеальной Леди» из воспоминаний Широ.

— Ты такая беспечная, знаешь об этом? — хмыкаю, качая головой. — Тебя чуть не убили, но ты спокойная как удав.

— Я маг. Ну, мы одинаковые, так что мне не нужно это объяснять, — произнесла Рин с широкой улыбкой.

Это вызвало у меня смешок. Всё же какая интересная девушка. Не зря Широ приглядывался к

ней.

— Ну и что нам с тобой делать? Где твой Арчер? — Рин посмотрела на меня таким взглядом, как иногда смотрели на меня мои жёны. То бишь пронзительно и так пристально, словно копошились в моём разуме.

— Отправила лечиться, — ответила она через некоторое время.

— Ты либо глупа, раз сделала это, либо очень умна, что даже я не понимаю твоей логики, — вздыхаю, покачав головой. — Я ведь знаю, где приблизительно находится твой дом, а в другое место ты не могла его отправить. Он сейчас ранен, а у Сэйбер большое сопротивление к магии. Поэтому она уничтожит твой дом, не заметив ловушек и барьера. Так что считаю, что ты поступила крайне глупо. Арчер живой только по моей прихоти.

Красивое личико девушки скривилось.

— Говорить незнакомой девушке, что знаешь где находится её дом – это преступление, — сухо проговорила она, искоса стрелнув в мою сторону обвинительный взгляд.

Я пожал плечами.

— Спроси любого, все скажут, где находится дом Тосака. Твой род живёт здесь с основания города, да и большой особняк всегда выделяется, особенно на фоне обычных домов. А вообще, мы на войне.

— Но ты сохранил мне жизнь, — усмехнулась Рин.

— Могу это исправить...

Тут же Артурия подняла меч.

— Нет-нет, — замахала руками Тосака, при этом соорудив забавную мордашку.

И всё же я не смог сдержать улыбку, из-за чего Рин, заметив это, насупилась как воробушек. А позже указала на меня пальцем и нахмурила брови.

— Не смешно. Я тут вообще-то на грани смерти! Разве так можно?

— Честно? — приподнял я бровь, продолжая улыбаться. — Да, — сказав это, я хмыкнул и, покачав головой, вздохнул. — Но ладно, пошли.

Рин удивлённо заморгала, так и продолжив указывать на меня пальцем.

— Куда? — озадаченно проговорила она.

— В мой дом. Думаю, Сакура захочет поговорить с тобой, а после мы решим, что делать дальше, — произнеся это, я направился в сторону дома. Однако, не пройдя пару метров, остановился и посмотрел на школу. Стекла были вдребезги разбиты, а поле выглядело так, словно здесь прошла бомбардировка. — Нужно восстановить...

— Да, — кивнула Рин и направилась к школе.

Хочет сама – пусть. Мне интересно, что за магию она использует. И долго ждать мне не пришлось. Тосака взяла осколок разбитого стекла, и сделала надрез на пальце. Из-за чего я

недоуменно посмотрел на неё.

— Minuten vor schweißen, — Рин произнесла заклинание на немецком языке. А после капнула кровью на стекла.

Миг - несколько окон вернулись к первоначальному виду. Скорее всего, осколки которых были задеты кровью.

Впрочем, эта магия не впечатлила меня. Слишком... примитивная. Так ещё Рин восстановила всего три окна. Неужели она собирается проделать такое несколько раз?

— Вот нужно было всё так разрушать? — пробубнила девушка. — Школьный двор уничтожен...

Да, она собралась вновь применить прежнее заклинание.

— Если сложно, то я могу сам, — закатываю глаза.

Рин промолчала, посмотрев на меня тяжелым взглядом. Однако, когда я создал волшебную палочку, то её глаза округлились.

— Рераго, — сказав это, я сделал круговое движение палочкой, и тут же разрушения стали восстанавливаться.

Цепи немного нагрелись, но не сильно, просто словно нырнул в теплую воду. Ведь ничего сверх серьезного не пришлось восстанавливать, пару ям и окна. Да и палочка всё же усиливает мою магию.

Закончив с восстановлением, я развернулся и направился домой. Естественно, Рин последовала за мной, а как иначе, когда Артурия прожигает её взглядом.

— Сакура... Эмия-кун, ты ведь про Мато Сакуру, не так ли? — я кивнул, не оборачиваясь. — Что связывает её с тобой.

Удивительно, что она не стала интересоваться моей магией.

— Недавно мы стали парой.

Рин удивилась, но ничего не сказала. Поэтому оставшийся путь мы шли в тишине. И вскоре благополучно достигли моего дома.

— Я впервые в этом районе, не думала, что ты здесь живёшь. Прости, но ты не выглядишь богатым, — Тосака с интересом разглядывала мой дом, пока мы не пересекли барьер. Тут же её улыбка исчезла с лица. Однако девушка ничего не сказала, только прикусила нижнюю губу.

В доме нас уже ждали. Райдер видимо предупредила Сакуру. Однако моя девушка явно не ожидала, что с нами будет Рин. Я видел, как медленно её глаза увеличиваются.

— Сакура, — улыбнулась Рин.

— Тосака-семпай, — кивнула Сакура.

И резко замолчали, из-за чего между ними возникла неловкость. Однако стоило нам сесть за стол, как Рин хмуро посмотрела на сестру.

— Значит... — Тосака искоса взглянула на меня. — Ты теперь его девушка? — Сакура покраснела и потупила взгляд, но всё же робко кивнула. — А что же Мато?

— Они мертвы, — вмешался я, пожимая плечами. Взгляд Рин вмиг потяжелел. — Не стоило им переходить грань. Но да ладно, сейчас меня волнует, что ты думаешь об Мато. Знала ли что они сделали с Сакурой?

Тосака хмуро посмотрела на меня. Однако недоумение так и считалось в её глазах, как и в поверхностных мыслях.

— Ясно, значит не знала, — покачал я головой. — Рин, могу же я так тебя называть?

— А ты довольно храбрый, Эмия-кун, — улыбнулась Тосака, смотря на меня с ехидством. — Называть девушку по имени... Так ещё и в присутствии Сакуры. Честно, я не ожидала от тебя такого... Даже что ты маг, — отвела она взгляд, и вновь прикусила губу.

— Ох, ладно, будешь Тосакой. Так что Тосака, что будем делать?

— Почему с твоих уст моя фамилия звучит как оскорбление? — вздохнула Рин, а после пожала плечами. — Арчера я не выдам, уж извините. Можете пытаться или даже убить.

Я усмехнулся. Пытаться?

— Эмия-кун, прошу так не улыбайся, — посмотрела на меня как-то странно Рин, и театрально вздрогнула.

— Ты улыбаешься, как маньяк из фильмов, — поясняет Сакура, заметив у меня недоумение. — Никто не будет тебя пытаться, Тосака-семпай. Я правда не знаю, что происходит, но раз ты сказала об Арчере, то это твой слуга? — её взгляд падает на руку Рин, где осталось только одно Командное Заклинание.

— Ты ведь тоже Мастер, Сакура, — вздохнула Тосака, указав пальцем на левую руку Сакуры. — Иронично, три Мастера под одной крышей. И что ты собираешься делать, Эмия-кун? Сакура тоже твой враг...

— Это разве касается тебя?

— Пожалуй ты прав, — вздохнула девушка.

Однако я видел в её глазах смятение.

— О, так ты волнуешься о ней, как это мило, Тосака. Вот только за десять лет ты не попыталась помочь ей, — хмуро проговорил я. — Сакура твоя сестра.

— Она Мато, — прикусила губу Рин. — Она больше не моя сестра...

Уже не в первый раз она так делает, но это не столь важно. Просто забавный факт.

— Неужели эта бредятина важнее уз?

— Ты... — глаза Рин округлились. — Я ошиблась, называя нас одинаковыми. Сакура является членом другой семьи, и если ты не понимаешь основ, то и магом не можешь зваться.

— Ха... ха-ха... Черт, что за бред... — покачал я головой. — Скажи ещё, что убила бы её? Раз она

Мастер.

— Да... — стоило ей это произнести, как её шею окутала цепь. — Ясно, значит это твой слуга, Сакура. Довольно красивая, — сказав это, она взглянула на Медузу, которая секунду назад материализовалась недалеко от девушки.

Я смотрел на Рин некоторое время, а после перевёл взгляд на Сакуру, которая, опустив взгляд о чём-то думала.

Ситуация максимально странная.

Вздохнув, я вновь взглянул на Рин. Стоило ей посмотреть в мои глаза, как её поверхностные мысли стали для меня открытой книгой. Это не чтение мыслей, как многие думают. Занимаясь магией разума, можно обучиться так называем жестам, только если глухой понимает язык жестов рук, то я взгляда. Не зря говорят, глаза – это Зеркало Души. Да и Магия Разума, плюс чтение эмоций всё это накладывается друг на друга, поэтому, как мне хочется думать, я в этом хорошо продвинулся.

Так что Рин действительно не хотела вредить Сакуре.

— Ты... — я запнулся, — как там таких, как ты, называют? Цундере?

— Я не цундере! — покраснела Рин, гневно зыркнув на меня. Даже приподнялась, не обращая внимания на цепи. Неужели её так уже называли? Раз такая бурная реакция.

Мило, чрезвычайно мило.

— Хах, пойми, вы сестры. Да, вас разлучили, но кто сделал это мертвы. Разве это не повод вновь сблизиться? Как знаю, вы были очень дружны раньше. Да и если бы не эти узы, то ты была бы мертва, — произнёс я, смотря на Тосаку.

Рин вздохнула и покачала головой, а после натянула неловкую улыбку.

— Ты точно маг? — произнесла она, пристально смотря на меня. — Хотя о чём я, маги так не поступают. Мы храним секреты, и готовы пожертвовать даже детьми, чтобы усилить свою магию. Всё ради магии...

— Тогда моё непонимание возросло ещё сильнее. Ты пытаешься казаться холодной личностью, но при этом волнуешься за Сакуру. Сама нарушаешь свои же заветы. Всё ради магии... Прагматичный подход, и я вполне знаю, как действуют такие люди – не так, как ты. Такой маг бы не колеблясь выстроил крепкую связь с Сакурой, ведь от неё зависит его жизнь, а после попытался бы получить моё доверие, чтобы затем использовать и убить в подходящий момент. Но ты даже слугу спасла, поставив свою жизнь на кон. Ты Цундере, — Рин покраснела, а после опустила взгляд. — И это мне нравится в тебе, — она подняла на меня хмурый взгляд. — Ты живая, добрая и по-своему веселая личность. Уж поверь, такие люди добиваются многого. И знаешь почему? Ты не серая мышь.

Девушка выглядела удивлённой, а её щеки запылали, как и уши.

— Ч-что... Эмия-кун, ты говоришь нелепые вещи, ха-ха...

Я улыбнулся.

— Поэтому просто доверься сердцу и сделай шаг в сторону Сакуры. Я ведь видел, как ты на неё смотрела. Если бы тебе не было до неё дела, то ты бы не волновалась о ней, — произношу после минутной паузы, чтобы девушка могла прийти в себя.

— А не хочешь спросить, что мы хотим? Может Сакура не хочет этих уз?

А ведь Рин не сказала про себя, что уже указывает про её желание. Да и опять-таки глаза. Не зря она иногда обеспокоенно косила взгляд на сестру, особенно когда сказала про желание.

— Тосака-семпай, я хочу... — робкий, полный надежды голос Сакуры заставил Рин вздрогнуть.
— Хочу... — на её глазах навернулись слёзы.

Рин удивлённо посмотрела на сестру. Она забежала взглядом, явно пытаясь за что-то зацепиться, но так и найдя спасательный круг пристально посмотрела на Сакуру, которая с надеждой смотрела в ответ. И Рин всё же не выдержала, её губы задрожали, и вскоре она крепко обняла сестру.

И вот такая девушка думала о пытках?

Физическую боль чувствуешь часто, успеваешь привыкнуть к ней, а вот остальные виды редко. Пытка — это тонкая грань, где нужно не сломать человека, а подвести к грани, при этом дать паутинку, в которой жертва будет видеть надежду. Только сломленный человек, которому уже нечего терять, сможет преодолеть пытки. А Рин не такая...

Улыбнувшись, я покачал головой, а после решил заварить чай. Так и хотелось что-то в него подлить, как, например, Зелье Правды, но жаль у меня его нет. Не то, чтобы я хотел услышать правду от Рин, просто было бы забавно подразнить её. Почему-то эта девушка вызывала у меня странные чувства. Это сложно объяснить, вот иногда встречаешь человека, которого так и хочешь подразнить, при этом не понимаешь почему.

Девочки как раз в это время успокоились и отстранились друг от друга. Правда что-то подсказывает мне, что после разговора они до утра будут налаживать отношение. А слуги... Они молча следили за нами, изображая статуи.

— Спасибо, — улыбнулась Рин, когда я налил ей чай. — Весьма вкусно, Эмия-кун.

— Я удивлён, — изобразил я удивление. — Вот так без колебания что-то выпить в доме условного врага...

— Если бы ты хотел меня убить, то убил бы давно, — улыбнулась девушка, поднеся кружку к губам для ещё одного глотка. — А чай действительно вкусный, что это?

— Наркотик, — Тосака аж поперхнулась, выронив кружку. Впрочем, и остальные были ошарашены. — Шутка. Это обычный чай. Однако если бы ты враждебно отнеслась к Сакуре, то я бы напоил тебя наркотиками. Ну а дальше ты уже, наверное, догадываешься, что было бы, — сказав это, я улыбнулся и сделал глоток чая. Действительно вкусный, нужно будет купить его побольше.

— К-хе, ну и шуточки у тебя, Эмия-кун, — натянуто улыбнулась Рин.

Я пожал плечами, и вытер разлитую жидкость, после вновь налил девушке чай. Хотя она как-то странно косилась на кружку, и видимо не собиралась к ней больше прикасаться.

— Что мы будем делать дальше? — спросила Рин, а после вздохнула. — Оставьте меня здесь до конца войны?

— Знаешь, — произношу, откладывая кружку в сторону, — ты забавная девушка, смыслёная. Поэтому, скорее всего, попытаешься сбежать, и на это с какой-то стороны было бы забавно посмотреть.

Тосака покраснела, а после сжала руки и посмотрела на меня исподлобья.

— Эмия-кун, ты прямолинейный, да?

— Вообще, — продолжил я, не обратив внимание на слова Рин, — за это недолгое время я успел несколько раз изменить мнение о тебе. В лучшую сторону. Поэтому как насчёт союза? Сначала перебьём остальных слуг, а после решим всё по-честному. Мне бы не хотелось, чтобы такая красивая девушка умерла.

— Семпай дурак, — насупилась Сакура, но не проявила негатива, скорее просто обозначила факт.

— Да, Эмия-кун, ты действительно прямолинеен, — покачала головой Рин, при этом улыбается, явно будучи довольной, что её называли красивой.

Девушки...

— Так что насчёт союза?

— Ты ещё спрашиваешь? — хмыкнула Тосака, обвинительно ткнув в меня пальцем. — Ты не оставляешь мне выбора, так ещё и ждёшь от меня ответа? А как ты вообще думаешь?

— Ну, теоретически у тебя есть выбор, и он прост – стать моим врагом. Нет, ты, конечно, можешь попробовать предать меня во время союза, и это понятный ход. Всё-таки мы не друзья, да и союз странный, как на это ни посмотри. Но знаешь... — в руке образовалась палочка, которая в миг напрягла Рин. — Есть много способов гарантировать лояльность.

— Что ты хочешь этим сказать?

На столе появился пергамент, перо и чернила.

— Договор, Тосака, — улыбнулся я. — *Contractus signatus sanguine fortior est quam quaelibet catena, Conclusio Astarte...*

— Что это значит? — нахмурилась Рин.

— Да так, цитата из одной книги. Ну что, договор? Не переживай, бумага обычная, контракт можешь составить сама, я не собираюсь тебя обманывать.

Девушка долго хмурилась, смотрела то на меня, то на пергамент, то на Сакуру, а иногда бросала взгляд на Артуру. Но вскоре резко взяла бумагу и начала чуть ли не сканировать его. Даже драгоценный камень достала, начав водить им по пергаменту, чем вызвала у меня улыбку.

— Договор, — вздохнула Рин, искоса посмотрев на меня недоверчивым взглядом. — Но я сама составлю его и бумагу... используем другую.

— Славно.

<http://tl.rulate.ru/book/105169/4079866>